

Цифровой нomaдизм: современные кочевники как объект социологического исследования

Научный руководитель – Голоухова Дарья Валерьевна

Урманова Анастасия Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет международной журналистики, Москва, Россия

E-mail: urmnanik@yandex.ru

Социальные процессы в современном обществе приобретают все более сложный, неоднозначный и нелинейный характер. Молодежь играет ключевую роль в процессе общественных изменений. Основным ее признаком является высокая способность воспроизводства социальной структуры [1].

Изменение мировых рынков в условиях быстрого развития транспортных и коммуникационных сетей вызывают зарождение новых ценностей, моделей поведения и карьерных возможностей. Цифровизация и высокая мобильность в повседневной жизни индивида привели к расширению досуга и разнообразию стилей жизни во всем мире [14]. В результате среди представителей молодежи сформировался новый феномен, известный как «цифровой нomaдизм» или «цифровое кочевничество».

Маршалл Маклюэн был одним из первых исследователей, кто в своей работе «Понимание медиа» (1964) упомянул новый тип людей, характерных для изменяющегося общества [3]. Он утверждал, что размывание границ в результате распространения СМИ создает условия для зарождения новых групп – кочевников. Они отличаются активным потреблением медиаресурсов и высокой мобильностью.

Позднее «кочевник» / «нomaд» становятся объектом постмодернистской концепции «нomaдологии». Ж. Делез и Ф. Гваттари ставят в центр работы вопросы свободы личности и власти Государства. В процессе философской рефлексии они приходят к выводу о существовании кочевников, способных подорвать устойчивость страны. Нomaд, олицетворяющий противоборствующую сторону, характеризуется автономностью. Кочевник находится в состоянии бесконечной войны с Государством, что, как следствие, очень истощает управленческий потенциал страны, размывая ее границы и порождая всё больше представителей нomaдизма [7].

Элвин Тоффлер в книге «Третья волна» писал, что информационная эпоха будет существовать неразрывно от цифровых технологий. Развитие его будет настолько стремительно, что люди и общества потеряют видимость границ, а работники предприятий будут работать удаленно из «электронного жилища» [4].

Однако Ц. Макимото и Д. Мэннерс – первые, кто использовал сочетание «цифровой кочевник» в книге «Digital Nomad» [13]. Они описали, что большинство людей будут иметь возможность работать и учиться из любой точки мира благодаря цифровым технологиям. Будущее заключается в постоянном передвижении, которое не будет заставлять людей посещать офис на регулярной основе [13].

В статье журнала “The Economist” “Nomads at last” подробно описан образ цифрового кочевника [10]. «Молодая девушка, студентка юридического факультета, взяв кофе-американо в интернет-кафе, включает свой ноутбук, чтобы подключиться к беспроводной сети и приступить к изучению курса. Она никогда не оплачивает наличными, ведь с ней всегда рядом кредитная карта. Её поведение кричит: «Я нomaд!»» [10].

Наличие цифрового капитала у большинства создает информационно-коммуникативное общество [6]. Базовыми характеристиками любого цифрового кочевника вне зависимости от его социального статуса становится перманентная подключенность. Она ускоряет не только мобильность самих кочевников, но и элементы их культурного и социального капитала. Требуются лишь секунды для обмена информацией и знакомством с новыми людьми и сообществами [5].

В работе «Фундаментальные основы цифрового кочевничества» (ориг. англ. Fundamentals of Digital Nomadism) автор Жоцзюнь Чжао (ориг. кит. Ruojun Zhao) определяет цифровое кочевничество как способ существования со специфичным воспроизводством труда [11]. Включенность в цифровой мир создает новые условия. Теперь индивид может совмещать работу и жизнь в одном пространстве.

Очевидно, что для цифрового кочевника необходимо обладание цифровым капиталом. М. Рагнелда в своей работе описывает цифровой капитал как совокупность цифровых навыков, которые могут быть преобразованы в другие капиталы индивида: экономический, культурный, социальный и политический [9].

Д. Б. Томпсон описывает цифровых нómáдов как индивидов, которые при выборе места жительства прежде всего ориентируются на инфраструктуру для досуга и поддержания их стиля жизни, а не на рабочие условия. Это новый вид работников, умеющих находить отличный баланс между работой и личной жизнью [12].

Среди отечественных социологов стоит выделить вклад И. П. Кужулевой-Саган в исследование цифрового кочевничества. Несмотря на различия по семейному положению, типу занятости, способу передвижения, всех цифровых кочевников объединяет одно: высокая мобильность и свобода выбора места жительства [2].

Сегодня сформировано несколько сообществ, помогающим нómáдам поддерживать свой образ жизни. Например, интернет-сообщество NomadList [8] создает рейтинг городов, оптимальных для путешествия. Цифровые кочевники оценивают такие критерии удобств, как доступ в интернет, уровень цен, уровень безопасности.

В ходе анализа научной литературы сформулируем собственное определение цифрового кочевничества.

Цифровое кочевничество / цифровой нómáдизм – образ жизни, при котором индивид использует цифровой капитал для осуществления удаленной работы, что предполагает регулярные путешествия по миру и стремлением к гармонизации работы и личной жизни.

Следовательно, цифровой кочевник / цифровой нómáд – индивид, который следует описанному выше образу жизни.

Источники и литература

- 1) Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социология молодежи. Учебное пособие. М.: МИИТ, 2009. - 322 с. Кужулева-Саган И.П. Культура цифровых кочевников в контексте онтологии сетевого общества и культурной семиотики // . 2015. Vol. 37, № 3-4. P. 189-210.
- 2) Кужулева-Саган И.П. Культура цифровых кочевников в контексте онтологии сетевого общества и культурной семиотики // . 2015. Vol. 37, № 3-4. P. 189-210.
- 3) Маклюэн Г. М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. – М. Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
- 4) Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 2004, сс.6-261.
- 5) Bauman, Z. (2000). Liquid modernity. Cambridge, UK, Malden, MA: Polity Press; Blackwell.

- 6) Castells, M. (1996): The Network Society: The Information Age: Economy, Society and Culture. - Malden, MA; Oxford, UK: Blackwell.
- 7) Deleuze, G. and Guattari, F. (1986). Nomadology: The War Machine. New York: Semiotext(e).
- 8) Go nomad and live anywhere // NomadList URL: <https://nomads.com/> (дата обращения: 06.02.25.).
- 9) M. Ragnedda Conceptualizing digital capital // Telematics and Informatics. - 2018. - №35 (8). - С. 2366-2375. Электронный ресурс. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0736585318309316> (дата обращения: 07.02.25.).
- 10) Nomads at last // The Economist URL: <https://www.economist.com/special-report/2008/04/12/nomads-at-last> (дата обращения: 03.02.25.).
- 11) Ruojun Zhao Fundamentals of Digital nomadism: Re-imagine dwelling for inhabitants in constant migration: дис. Master en architecture EPFL arch наук: Janvier, 2021. - 156 с.
- 12) Thompson BY (2019) The digital nomad lifestyle: (remote) work/leisure balance, privilege, and constructed community. Int J Sociol Leis 2:27–42.
- 13) Tsugio Makimoto, David Manners Digital Nomad. - New York: Chichester ; New York : Wiley, 1997. - 260 с.
- 14) Urry J (2007) Mobilities. SAGE, London.